

СЕКЦИЯ 2.

ЭВОЛЮЦИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ, ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА ПРАВОВУЮ СИСТЕМУ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

О запрете на деятельность иностранных организаций в Республике Беларусь без открытия представительства

Анищенко А.И., *Белорусский государственный университет*

В соответствии с действующим законодательством одной из возможных форм коммерческого присутствия иностранной организации в Республике Беларусь является аккредитация в установленном порядке в Министерстве иностранных дел Республики Беларусь ее представительства. Основным нормативным правовым актом, определяющим порядок и условия открытия и деятельности представительств иностранных организаций, является утвержденное Постановлением Совета Министров Республики Беларусь № 929 от 22.07.1997 г. Положение о порядке открытия и деятельности в Республике Беларусь представительств иностранных организаций (далее – «Положение»). Несмотря на многочисленные изменения и дополнения, внесенные в Положение в период его действия, некоторые содержащиеся в нем правовые нормы по-прежнему нуждаются в конкретизации.

Так, например, часть вторая пункта 11 Положения содержит правило о том, что *деятельность иностранных организаций на территории Республики Беларусь без открытия представительства запрещена*. К сожалению, до настоящего времени отсутствует какое-либо официальное толкование данной нормы, а равно не сформирована единообразная судебная практика ее применения. Как следствие возникает целый ряд вопросов теоретического и практического характера.

Во-первых, ни в самом Положении, ни в иных актах законодательства не содержится четких указаний на то, какие именно юридические и (или) фактические действия следует понимать под «деятельностью» иностранных организаций. Даже системный анализ норм Положения в совокупности с актами налогового, валютного и иного законодательства не позволяет сделать однозначный вывод, например, о том, является ли обязательной аккредитация представительства для открытия иностранной организацией банковского счета в белорусском банке, для приобретения объекта недвижимости, находящегося в Республике Беларусь, а также в ряде иных случаев. Буквальное толкование анализируемой нормы контролирующими органами нередко приводило к предъявлению необоснованных претензий к иностранным организациям даже в связи с заключением и/или исполнением обычных внешнеторговых контрактов с белорусскими субъектами хозяйствования.

Во-вторых, неясно, как сочетается предписание о необходимости открытия представительства с возможностью коммерческого присутствия иностранной организации в Республике Беларусь в иных допустимых законодательством формах (агентские или дистрибьюторские отношения, создание юридических лиц и др.)

В-третьих, в Положении фактически произошло смешение институтов гражданского и налогового права. В соответствии с пунктом 20 Положения аккредитация представительства не требуется, если иностранная организация заключит с белорусским юридическим или физическим лицом договор поручения, комиссии или иной аналогичный договор, предусматривающий деятельность данного лица в Республике Беларусь в интересах и в пользу только этой иностранной организации (постоянное представительство для целей налогообложения). Однако понятия «представительство иностранной организации» и «постоянное представительство для целей налогообложения» – это категории разного юридического порядка и содержащая в Положении отсылка к налоговому законодательству представляется неудачной.

С учетом вышеизложенного представляется необходимым внесение изменений и дополнений в Положение, которые бы позволили конкретизировать волю законодателя и устранить возможность неоднозначного толкования и применения данной нормы на практике, а также обеспечить согласованность Положения с иными актами законодательства, определяющего допустимые формы и условия осуществления иностранными организациями деятельности в Республике Беларусь.

Правовые проблемы делимитации воздушного и космического пространства

Адамов И.Н., Белорусский государственный университет

Вопрос о делимитации воздушного и космического пространства впервые был рассмотрен на международном уровне 14 июля 1959 года, когда Комитет ООН по мирному использованию космического пространства решил, что «установление четкой границы между воздушным и космическим пространством не является на сегодняшний день проблемой, требующей первоочередного рассмотрения». Таким образом, дискуссия была сведена к вопросу, нужна ли четкая делимитация космоса или нет. Ситуация изменилась в 70-х годах, когда ряд развивающихся государств инициировали дебаты о правовом статусе геостационарной орбиты. В связи с этим вновь был поднят вопрос о делимитации воздушного и космического пространства.